'Это потому, что ты не знаешь Яояо,' подумала Тинван.

Для Нинси, Яояо отличалась от остальных.

Вспомни дьявола, он и появится. Ан Жуояо подмигнула Тинван и громко сказала, "Ох, Тинван, что же нам делать? Я не смогу самостоятельно поднять тебя! Эх! Юный Господин Хуо, как вовремя! Юный Господин Хуо!"

От парня исходил холод, под стать такому зимнему утру. Поджав губы, он начал подниматься наверх, даже не посмотрев на девушек.

Из-за своих длинных ног, он переступал три ступеньки за раз, поэтому скрылся на верхних этажах буквально в мгновение ока.

Улыбка Тинван замерла.

Ан Жуояо неловко сказала, "Тинван, не расстраивайся. У него скорее всего просто плохое настроение."

Впиваясь ногтями в мягкую кожу ладоней, Тинван кивнула головой. "Да, я понимаю. Жуояо, дай мне руку. Давай вместе поднимемся."

От её стойкого выражения лица, сердце Жуояо заболело и она начала винить Нинси. Этот парень... Как он мог относиться к Тинван так? Кем он себя возомнил?

"Тинван, ты должна отдыхать дома, пока ты в таком состоянии. Зачем ты приехала сюда, лишний раз нагружая свой организм?"

Тинван улыбнулась. "Скоро экзамены. Я не хочу тянуть класс вниз."

Как только она упомянула об этом, Жуояо вспомнила, "Верно, у нас же спор между первым и третьим классом.."

"Я буду стараться изо всех сил."

В этот раз, Тинван не выгораживала Яояо, но её глаза сияли, а голос оставался нежным. Жуояо это удивило. "Тинван, что заставило тебя внезапно изменить твой настрой?"

"Это связано с честью первого класса. Поскольку Яояо согласилась на этот спор, у неё должно хватить смелости столкнуться с последствиями." Тинван поджала губы и улыбнулась. "Она взрослая; я не могу постоянно защищать её. В этом случае, я должна позволить ей научиться чему-то самостоятельно."

Ан Жуояо была в восторге. "Я рада, что ты думаешь так. Пошли, пора идти. Нам нужно хорошо написать экзамены и не допустить, чтобы эти идиоты из третьего класса вели себя высокомерно!"

Да, идиоты...

Тинван начала подниматься по ступенькам при помощью поддержки Жуояо.

Девушка прищурила глаза, глядя в окно лестничкой площадки.

Оно было грязным, но она смогла разглядеть то, что было снаружи.

...

Яояо, на второй день после Рождества, узнала, что Вэнчуан начал реагировать и что, возможно, он скоро очнётся.

Когда она говорила с ним, его веки слегка дёргались, но, похоже, у него не было достаточно сил, чтобы открыть их.

Однако, это было доказательством того, что он находился в этом мире.

"Хуо Тиу, отпусти людей, что стоят снаружи."

Хуо Тиу кивнул.

Но Вэй Юанфань не понимал. "Госпожа Сон, разве Вы не ненавидите, когда Мистер и Миссис Сон тревожат Юного Господина Сон? Если эти люди уйдут..."

Эта сумасшедшая женщина снова что-то учудит.

Яояо взяла в руки свои серебряные иглы и спокойно ответила, "Он не такой, как я. Какой бы ужасной она ни была, она была той, кто дал ему жизнь. Я не могу заставить других чувствовать то же, что и я."

Конечно, это не заставило бы её испытывать неприязнь по отношению к Вэнчуану.

Вэй Юанфань застенчиво извинился.

"Простите, я был слишком простодушным, когда спрашивал об этом. Вы правы."

Он никогда не подумал бы, что у этой молодой девушки будет такое открытое мировоззрение.

Прискорбные вещи происходят каждый день. Конечно, они могли бы остановить Джоу Манли сегодня, но что насчёт завтра? Или послезавтра?

Сон Вэнчуан скоро должен очнуться.

Поэтому, у Джоу Манли больше нет причин на то, чтобы перевести его в другую больницу.

...

К моменту, когда Юнчуэ вернулся домой, настало уже 10 часов вечера.

Автомобильные фары отбросили свет на землю, дядя Джан мгновенно появился перед машиной с зонтиком в руках. На ткани зонта уже образовался слой из снега.

"Тебе не нужно было ждать меня. Иди отдохни."

http://tl.rulate.ru/book/53754/1637983